DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.8

UDC 330.34:502.131.1:332.14
LBC 65.049(2Рос)-983

Submitted: 30.04.2026
Accepted: 14.06.2026

CONSCIOUS SUFFICIENCY IN REGIONAL TRANSITION STRATEGY TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT: AN ALTERNATIVE TO MASS CONSUMPTION

Elena A. Orekhova

Volzhskiy Branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Alexander V. Plyakin

Volzhskiy Branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. The article provides a theoretical substantiation of the concept of "conscious sufficiency" as an interdisciplinary category synthesizing the principles of rationality, moderation, and balance among economic, social, and environmental goals. It is shown that the fundamental cause of the systemic crises of the mass consumption society is the institutional equation of quantitative economic growth with qualitative development. Based on a synthesis of foreign and Russian approaches (concepts of prosperity without growth, doughnut economics, and degrowth, as well as domestic philosophical, macroeconomic, and institutional studies), the authors suggest an original concept implemented through a two-threshold model of "consumption corridors" (the lower bound – social foundation, the upper bound – ecological ceiling) and "production corridors." The empirical part draws on Rosstat data for 2023, the INFRAGREEN circular transformation rating (2025), and WWF Russia's estimates of the ecological footprint of Russian regions. A deep differentiation of Russian regions is revealed in terms of economic development, environmental pressure, and institutional readiness: the gap in GRP per capita reaches tens of times, the ecological footprint varies from 1.65 to 6.51 hectares per capita, and circular readiness scores range from leading to zero. A regional typology is developed (leaders, resource-oriented, industrial with limited readiness, weak agrarian), and priority strategies are justified for each group – from introducing "consumption corridors" in agglomerations to ensuring the lower sufficiency threshold as a matter of priority in depressed territories. *Authors' contribution.* E.A. Orekhova – development of theoretical and methodological foundations of the study, analysis of the genesis and systemic crises of the mass consumption society, conceptualization and practical implementation of the "conscious sufficiency" concept; A.V. Plyakin – analysis of regional differentiation and institutional readiness of Russian regions, construction of a regional typology, justification of typologically differentiated directions of regional policy.

Key words: conscious sufficiency, sustainable development, regional policy, consumption corridors, circular economy, institutional readiness, regional differentiation, regional typology.

Citation. Orekhova E.A., Plyakin A.V., 2026. Conscious Sufficiency in Regional Transition Strategy Towards Sustainable Development: An Alternative to Mass Consumption. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 3, pp. 91-101. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.8

УДК 330.34:502.131.1:332.14
ББК 65.049(2Рос)-983

Дата поступления статьи: 30.04.2026
Дата принятия статьи: 14.06.2026

ОСОЗНАННАЯ ДОСТАТОЧНОСТЬ В СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА РЕГИОНА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: АЛЬТЕРНАТИВА МАССОВОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ

Елена Анатольевна Орехова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

© Орехова Е.А., Плякин А.В., 2026

Александр Валентинович Плякин

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию концепции осознанной достаточности как междисциплинарной категории, синтезирующей принципы рациональности, умеренности и баланса экономических, социальных и экологических целей. Показано, что фундаментальной причиной системных кризисов общества массового потребления выступает институциональное отождествление количественного экономического роста с качественным развитием. На основе синтеза зарубежных и отечественных подходов (концепции процветания без роста, «экономики пончика», «дероста», отечественных философско-мировоззренческих, макроэкономических и институциональных исследований) предложена авторская концепция, реализуемая через двухпороговую модель «коридоров потребления» (нижняя граница – социальный фундамент, верхняя – экологический потолок) и «производственные коридоры». Эмпирическая часть опирается на данные Росстата за 2023 г., рейтинг циркулярной трансформации ИНФРАГРИН (2025 г.) и оценки экологического следа регионов Всемирным фондом дикой природы (WWF) России. Выявлена глубокая дифференциация субъектов РФ по уровню экономического развития, экологической нагрузки и институциональной готовности: разрыв по валовому региональному продукту на душу населения достигает десятков раз, экологический след варьируется от 1,65 до 6,51 гга на чел., баллы циркулярной готовности – от лидерских до нулевых. Разработана типология регионов (лидеры, ресурсно-ориентированные, индустриальные с ограниченной готовностью, слабые аграрные), и для каждой группы обоснованы приоритетные стратегии – от внедрения «коридоров потребления» в агломерациях до первоочередного обеспечения нижней границы достаточности в депрессивных территориях. *Вклад авторов.* Е.А. Орехова – разработка теоретико-методологических оснований исследования, анализ генезиса и системных кризисов общества массового потребления, концептуализация и практическая реализация концепции осознанная достаточность; А.В. Плякин – анализ региональной дифференциации и институциональной готовности субъектов РФ, построение типологии регионов, обоснование типологически дифференцированных направлений региональной политики.

Ключевые слова: осознанная достаточность, устойчивое развитие, региональная политика, коридоры потребления, циркулярная экономика, институциональная готовность, региональная дифференциация, типология регионов.

Цитирование. Орехова Е. А., Плякин А. В., 2026. Осознанная достаточность в стратегии перехода региона к устойчивому развитию: альтернатива массовому потреблению // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 3. С. 91–101. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.8

Введение

Современный этап глобального экономического развития характеризуется углублением системных кризисов общества массового потребления. Достижение экологических пределов, исчерпание ресурсов, усиление социального неравенства и накопление социально-психологических проблем – все это свидетельствует о том, что модель, основанная на безграничном наращивании материального потребления, приближается к своему цивилизационному пределу. Традиционно экономический рост, измеряемый валовым внутренним продуктом (далее – ВВП), воспринимался в качестве универсального индикатора экономического прогресса. Однако экономическое развитие – категория более широкая, фиксирующая целенаправленный процесс длительных, накапливающихся количественных и качественных изменений параметров и структуры экономики, выводящий ее на качественно иной уровень [Орехова, 2007].

В отличие от экономического роста, развитие экономики не поддается жесткому управлению: его можно лишь направлять, создавая институциональные, технологические и культурные предпосылки для желаемой траектории. Абсолютизация экономического роста как самоцели привела к подмене понятий: количественное наращивание объемов производства стало отождествляться с экономическим развитием, тогда как его реальные цели – повышение качества жизни, экологическая устойчивость, социальная справедливость – оказались в подчиненном положении.

В этих условиях актуализируется необходимость поиска новой экономической парадигмы, способной преодолеть отождествление экономического роста и экономического развития. На смену линейной логике «произвести – использовать – выбросить» приходят концепции циркулярной экономики, инклюзивного роста, зеленого развития. Однако для кардинальной трансформации экономической модели необходим не только технологический и институциональный сдвиг, но и фундаментальное изменение культурных установок и потребительского поведения. На первый план выходит концепция осознанной достаточности – междисциплинарная категория, синтезирующая принципы рациональности, умеренности и баланса меж-

ду экономическими, социальными и экологическими целями. Она фиксирует переход от парадигмы накопления материальных благ как самоцели к парадигме гармоничного развития человека, экономики и общества в условиях объективных биосферных ограничений.

Особую значимость приобретает региональный уровень реализации принципов осознанной достаточности. Именно в субъектах Российской Федерации формируется реальная структура производства и потребления, сосредоточена основная экологическая нагрузка и складываются институциональные условия для трансформации экономической модели. При этом регионы существенно различаются по ресурсной специализации, степени индустриального развития, экологическому состоянию и социокультурным установкам, что предполагает дифференцированный подход к формированию модели осознанной достаточности.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании концепции осознанной достаточности как ключевого принципа новой парадигмы устойчивого развития и разработке на ее основе направлений трансформации социально-экономических отношений на региональном уровне.

Методы исследования

Исследование опирается на междисциплинарный подход. Системный анализ позволил рассмотреть общество массового потребления и региональные социально-экономические системы как целостные образования, переживающие кризис [Meadows et al., 1972]. Историко-логический метод использован для реконструкции генезиса и эволюции общества потребления, а также для выявления институциональных ловушек фордизма и запланированного устаревания [Форд, 1989; Packard, 1960]. Сравнительный анализ применен при сопоставлении зарубежных и отечественных концепций устойчивого развития, а также для межрегиональных сопоставлений. Метод синтеза позволил интегрировать философско-антропологические, экономические и экологические аспекты в авторскую концепцию осознанной достаточности.

Эмпирическая база сформирована на основе статистических данных Росстата о социально-экономических показателях регионов за 2023 г., материалов рейтинга циркулярной трансформации субъектов Российской Федерации, подготовленного экспертно-аналитической платформой ИНФРАГРИН, и оценок экологического следа регионов, выполненных Всемирным фондом дикой природы (далее – WWF) России [Регионы России: формирование … , 2025; Экологический след субъектов ... , 2014; Регионы России. Социально-экономические ... , 2025]. На основе этих данных осуществлена многомерная группировка российских регионов по критериям ВРП на душу населения, душевых доходов, выбросов загрязняющих веществ и индекса циркулярной готовности, что позволило построить типологию регионов для целей политики осознанной достаточности.

Обзор литературы и исследований

Дискуссия о пределах экономического роста, развернувшаяся во второй половине XX в., получила наиболее системное выражение в докладах Римскому клубу, в частности в работе Д. Медоуз с соавторами [Meadows et al., 1972]. Однако концептуальное оформление альтернативной парадигмы связано с трудами экономистов, предложивших модели экономического развития, ориентированные не на количественное наращивание ВВП, а на качественное улучшение жизни в рамках экологических ограничений. Одним из наиболее влиятельных подходов является концепция «процветания без роста», разработанная Т. Джексоном [Джексон, 2014]. Автор доказывает, что в мире с ограниченными ресурсами стремление к бесконечному экономическому росту ведет в тупик, и предлагает переосмыслить понятие процветания, связывая его не с накоплением материальных благ, а с возможностью для людей вести полноценную, достойную жизнь в рамках экологических ограничений.

Другой значимой концепцией стала «экономика пончика» К. Раворт [Раворт, 2020]. Ее модель визуализирует «безопасное и справедливое пространство» для человечества, находящееся между социальным фундаментом и экологическим потолком. Данная концепция предоставляет наглядную методологическую рамку для принципа баланса, заложенного в определение осознанной достаточности.

Более радикальную позицию занимает социально-экономическая концепция «дероста», представителем которой является Дж. Каллис [Kallis, 2018]. В своих работах он обосновывает необходимость справедливого сокращения масштабов производства и потребления в богатых странах как условия глобальной устойчивости, различая при этом «рост» и «развитие».

В отечественной науке накоплен значительный массив работ, посвященных критике обще-

ства массового потребления и поиску альтернативных моделей экономического развития. Анализ этих публикаций позволяет выделить несколько направлений, которые различаются по степени теоретической близости к концепции осознанной достаточности – от ценностно-мировоззренческих оснований до прикладных институциональных и технологических решений. Наиболее близкими к концепции осознанной достаточности являются научные публикации в рамках философско-мировоззренческого направления, в которых устойчивое развитие связывается с изменением культурных установок, духовно-нравственных ориентиров и образа жизни. Так, А.А. Хагуров и М.В. Бондаренко рассматривают устойчивое развитие как результат осознания человечеством последствий научно-технического прогресса и формирования общества потребления. Они подчеркивают, что ключевые понятия концепции (устойчивость, развитие, качество жизни) имеют глубокое философское содержание, а ее реализация требует изменения мировоззренческих установок. Авторы обращают внимание на феномен дауншифтинга как проявление добровольного отказа от избыточного потребления и поиска альтернативных смыслов, что напрямую перекликается с принципами осознанной достаточности [Хагуров, Бондаренко, 2021].

Ч.С. Кирвель развивает критику экономоцентрической парадигмы, доказывая, что господство рыночных механизмов и культа прибыли делает невозможным экологически ответственное развитие. Он вводит понятие «тирания капитала» и показывает, что современная цивилизация находится в ситуации, когда «экологический императив принципиально несовместим с утвердившейся экономоцентрической моделью развития». Выход из этого тупика автор видит в переходе от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации, что по своей сути близко к идее осознанной достаточности, но формулируется на более широком цивилизационном уровне [Кирвель, 2016].

Второе направление исследований отражают публикации, фокусирующиеся на системных ограничениях традиционной экономической модели и необходимости смены макроэкономических ориентиров. Ключевое место здесь занимает исследование С.Н. Бобылева и Т.В. Завьяловой, в котором проводится комплексный анализ «цивилизации максимизации» (максимизация финансовых результатов, производства и сверхпотребления). Авторы показывают, что традиционная экономическая теория не способна адекватно отразить долгосрочные экологические и социальные издержки, а также обосновывают необходимость перехода к многомерным индикаторам развития (индексу человеческого развития, скорректированным чистым накоплениям, показателям целей устойчивого развития) и внедрения принципов зеленой экономики. Данное ими макроэкономическое обоснование необходимости отказа от ВВП как главного мерила прогресса является одним из ключевых в авторской концепции осознанной достаточности [Бобылев, Завьялова, 2024].

Третье направление исследований концентрируется на конкретных механизмах и институциональных условиях, необходимых для перехода к устойчивому развитию. Л.А. Мочалова исследовала институциональные условия перехода от потребительской экономики к экономике устойчивого развития, особо выделяя эколого-политические и эколого-экономические институты, призванные формировать институциональную среду для устойчивого развития. Особое внимание автор уделяет механизмам «запланированного устаревания», стимулирующим сверхпотребление и нерациональное использование ресурсов, обосновывает необходимость технологического обновления и экологизации производства [Мочалова, 2015; 2016]. В.В. Подгорный предлагает рассматривать устойчивое развитие как результат взаимодействия культуры, экономики и общества. Особое внимание в этом процессе уделяется роли государственного управления и идеологии, что позволяет связать институциональные изменения с ценностными установками населения [Подгорный, 2016].

Четвертое направление исследований составляют работы, в которых устойчивое развитие связывается с преодолением противоречий между обществом и природой. Н.Г. Привалов обосновывает необходимость экологизации экономики как условия преодоления конфликта между человеком и биосферой, показывая, что кризис современной цивилизации порожден разрывом между потреблением и производственными отношениями [Привалов, 2021]. И.П. Фирова разрабатывает базовые положения концепции экологически устойчивой экономики, доказывая, что активное развитие экономики в традиционной парадигме ведет к снижению устойчивости и безопасности. Автор обосновывает необходимость перехода к экономическим моделям, предполагающим сокращение потребления невозобнов-

ляемых ресурсов, минимизацию отходов и внедрение экологически чистых технологий [Фирова, 2015].

Представленный обзор исследований, посвященных критике общества массового потребления и поиску альтернативных моделей экономического развития, демонстрирует, что большинство существующих подходов либо фокусируются на макроэкономических и технологических аспектах, либо подходят к проблеме с философско-мировоззренческих позиций, либо рассматривают отдельные институциональные изменения. Авторская концепция осознанной достаточности представляет собой попытку синтеза этих подходов, объединяя макроэкономическую логику ограничений с институциональным дизайном и ценностной переориентацией. При этом концепция дополняется региональной проекцией, что позволяет рассматривать ее как практический инструмент для разработки региональных стратегий устойчивого развития.

Основные результаты

Рассмотрим категорию осознанная достаточность: ее внутреннюю логику, ключевые понятия и способы превращения в практически применимый инструмент региональной политики. Концепция осознанной достаточности представляет собой междисциплинарную категорию, синтезирующую философско-антропологическое, экономическое и экологическое измерения. В западной философской традиции близкий синтез предложен Т. Шрамме в концепции «устойчивого суффициентаризма», где достаточность понимается как единый порог, одновременно отвечающий на вопросы: как обеспечить достойную жизнь каждому и как сделать это устойчиво в долгосрочной перспективе [Schramme, 2024]. Аналогичный подход развивает Я. Гоф, определяя достаточность через «полы и потолки» потребления [Gough, 2020].

Центральным элементом рассматриваемой концепции выступает понятие потребностей, отличаемых как от субъективных желаний, так и от конкретных средств их удовлетворения. Важный вклад в прояснение логической структуры достаточности вносит Р. Хьюсби, обосновывающий двухпороговую модель, где между порогом «хорошей жизни» и порогом «избытка» лежит пространство, в котором распределительные соображения сохраняют силу [Huseby, 2020].

Реализация концепции осознанной достаточности требует перехода к многомерной системе индикаторов. Ключевое значение здесь приобретает идея «коридоров потребления» – пространства между нижней границей (минимумом, необходимым для достойной жизни) и верхней границей (максимумом, превышение которого наносит ущерб возможностям других людей) [Di Giulio, Defila, 2021]. Нижняя граница потребления определяется через сочетание экспертного знания и процедур коллективного обсуждения с участием граждан [Gough, 2020]. Верхняя граница определяется с учетом экологических ограничений, снижения предельной полезности дохода и необходимости перераспределения ресурсов. Развитием этой логики выступает введение «производственных коридоров» с выделением в экономике трех зон: сущностной, обеспечивающей базовые потребности; избыточной, не способствующей благополучию и усугубляющей экологический след; промежуточной, где сохраняется пространство для рыночного разнообразия [Bärnthaler, Gough, 2023].

В России, как показано в публикациях, паттерны осознанного потребления включают ориентацию на разумную экономию и перекладывание ответственности на государство и бизнес [Рождественская и др., 2025]. Развитие циркулярной экономики институционализировано в рамках федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [Регионы России: формирование ... , 2025]. Для российской практики принципиально важна региональная специфика. Внедрение модели осознанной достаточности в региональную политику требует пересмотра целевых показателей экономического развития, институциональной поддержки циркулярных бизнес-моделей и формирования культурных установок на умеренность.

Таким образом, осознанная достаточность представляет собой практико-ориентированную концепцию, допускающую количественную оценку через систему многомерных индикаторов и качественную дифференциацию секторов экономики. Переход к ней не может быть реализован исключительно на макроэкономическом уровне. Ключевым пространством трансформации выступают регионы, где формируется реальная структура производства и потребления, сосредоточена основная экологическая нагрузка и институциональные условия либо способствуют, либо препятствуют движению к устойчивому развитию.

Поскольку регионы России объективно находятся в разных стартовых позициях, проанализируем ключевые структурно-экономические, экологические и институциональные па-

раметры, задающие возможные траектории их движения к достаточности. Для оценки дифференциации российских регионов используем следующие показатели: валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения (2023 г.), среднедушевые денежные доходы (2023 г.), выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников (2023 г.) [Регионы России. Социально-экономические ... , 2025]; экологический след на душу населения (2009 г.) [Экологический след субъектов ... , 2014]; балл в рейтинге циркулярной экономики (2025 г.) [Регионы России: формирование ... , 2025].

Структурно-экономическая и экологическая дифференциация

Российские регионы демонстрируют высокую степень неоднородности. Разрыв по ВРП на душу населения достигает десятков раз: в Ненецком автономном округе – 13,9 млн руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – 12,5 млн руб., тогда как в Республике Ингушетия – 219 тыс. руб. [Регионы России. Социально-экономические ... , 2025]. Для иллюстрации выделенных типологических групп были отобраны 12 субъектов Российской Федерации, охватывающих все ключевые типы регионов: агломерации (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область), сырьевые (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Кемеровская область), промышленные (Свердловская, Челябинская, Нижегородская области), аграрно-промышленный (Краснодарский край) и аграрные (республики Ингушетия и Тыва). В таблице 1 приведены основные экономические, экологические и социальные индикаторы состояния этих регионов.

Приведенные данные иллюстрируют глубокие региональные диспропорции: трех-четырехкратный разрыв по доходам и десятикратный по экологической нагрузке. Переход к осознанной достаточности не может быть универсальным: в одних субъектах он потребует сокращения избыточного потребления, в других – первоочередного решения проблемы бедности.

Дополнительную остроту проблеме придает дифференциация экологического следа регионов России. Проведенные исследования зафиксировали его максимальное значение в Республике Дагестан – 6,51 гга (гга – глобальный гектар) на человека, что в 1,6 раза выше среднероссийского показателя (4,0 гга) [Экологический след субъектов ... , 2014]. Высокое значение этого показателя характерно для г. Москвы (5,9 гга), г. Санкт-Петербурга (5,19 гга) и Башкортостана (5,67 гга). Высокий экологический след обусловлен: в Дагестане – неэффективным потреблением и энергозатратами при скромном достатке, в Москве и Петербурге – высоким уровнем жизни и потребления, а в Башкортостане – сочетанием тяжелой промышленности и личного потребления.

Однако всех их объединяет главное – огромный углеродный след от транспорта, отопления и производства, на который приходится до 70 % на-

Таблица 1

Ключевые показатели дифференциации регионов России за 2023 год

Регион	Тип региона	ВРП на душу, тыс. руб.	Выбросы загрязняющих веществ, тыс. т	Доходы, тыс. руб./мес.
г. Москва	Агломерация	2 463,5	563	117,1
Московская область	Агломерация	1 072,2	720	64,9
г. Санкт-Петербург	Агломерация	1 948,2	467	72,0
Ямало-Ненецкий АО	Сырьевой	10 462, 2	2 879	139,7
Ханты-Мансийский АО	Сырьевой	4 945,3	1 193	72,6
Кемеровская область	Сырьевой / промышленный	736,4	1 567	37,4
Свердловская область	Промышленный	975,7	817	40,2
Челябинская область	Промышленный	761,1	741	32,0
Нижегородская область	Промышленный	870,1	312	46,2
Кркаснодарский край	Аграрно-промышленный	819,0	736	48,3
Респблука Ингушетия	Аграрный	182,2	0,3	20,2
Республика Тыва	Аграрный	363,1	61	22,4

Примечание. Составлено по: [Регионы России. Социально-экономические ... , 2025].

грузки на биоемкость окружающей среды. Сырьевые регионы (Тюменская область, Коми) и агломерационные регионы объединяет высокая ресурсоемкость конечного потребления и значительный углеродный след. В первом случае – из-за энергоемкой добычи и экспорта топлива, во втором – из-за транспорта, жилья и инфраструктуры. Несмотря на разный экономический потенциал, оба типа регионов создают повышенную нагрузку на биоемкость. Минимальные показатели экологического следа отмечены в Калмыкии (1,65 гга), Тыве (1,66 гга) и Алтае (1,8 гга). Однако развитие этих субъектов нельзя признать устойчивым в силу их нахождения ниже порога удовлетворения базовых потребностей (среднемировая биоемкость – 1,8 гга). Низкие доходы, высокая безработица и слабое развитие человеческого потенциала не позволяют им повысить качество жизни без риска истощения ресурсов.

Институциональная готовность к циркулярной трансформации

Циркулярная экономика может рассматриваться как прокси-индикатор готовности региона к движению в сторону осознанной достаточности. Комплексный анализ [Регионы России: формирование … , 2025] выявил лидирующие позиции г. Москвы (59 баллов), Московской области (58 баллов), Республики Татарстан (54 балла). Эти регионы характеризуются наличием системных стратегических документов, активным вовлечением бизнеса и формированием центров компетенций. Среднюю группу образуют Ростовская, Самарская, Новосибирская области, Краснодарский край; аутсайдеры – ряд субъектов Северного Кавказа, Забайкальский край, Еврейская автономная область.

Типологизация регионов

Синтез характеристик позволяет выделить типологические группы регионов России (табл. 2). Перечень регионов внутри групп не является исчерпывающим, приведены типичные представители.

Таким образом, региональная дифференциация исключает универсальный подход и требует типологически обусловленных стратегий. Для перевода принципов осознанной достаточности на язык управленческих решений и институционального дизайна применительно к разным типам регионов придется отказаться от ВРП как главного критерия успешности, заменив его комплексной системой индикаторов, включающей индикаторы социального фундамента, экологического потолка и институциональной готовности. С учетом выделенных групп регионов предлагаются дифференцированные направления региональной политики (см. табл. 3).

Выводы

1. Системный кризис общества массового потребления вызван институциональной подменой

Таблица 2

Типологизация регионов России по готовности к переходу к модели осознанной достаточности

Типологическая группа	Регионы (примеры)	Ключевые характеристики	Стратегический приоритет
Регионы-лидеры	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Татарстан, Нижегородская, Московская обл.	Развернутая стратегическая база, развитая инфраструктура, значительные финансовые возможности	Внедрение «коридоров потребления»
Ресурсно-ориентированные	ХМАО, ЯНАО, Кемеровская обл.	Высокий экологический след, финансовые ресурсы, сырьевая зависимость	Диверсификация экономики
Индустриальные с ограниченной готовностью	Челябинская, Вологодская, Липецкая обл.	Высокая экологическая нагрузка, фрагментарная институциональная база	Формирование системы управления переходом
Слабые аграрные	Тыва, Ингушетия, Алтай	Низкий экологический след, недостаточный социальный фундамент	Обеспечение нижней границы достаточности

Примечание. Составлено по: [Регионы России: формирование … , 2025; Экологический след субъектов … , 2014; Регионы России. Социально-экономические … , 2025].

Таблица 3

Приоритетные направления региональной политики

Типы регионов	Приоритетное направление	Ключевые инструменты
Регионы-лидеры	Внедрение «коридоров потребления»	Региональные стандарты достаточности, прогрессивные тарифы, развитие общественного транспорта, масштабирование циркулярных моделей
Ресурсно-ориентированные	Диверсификация экономики	«Производственные коридоры» [Bärnthaler, Gough, 2023]; углеродный менеджмент; фонды благосостояния
Индустриальные с ограниченной готовностью	Формирование инфраструктуры перехода	Региональные законы об ответственном бизнесе (модель Закона Нижегородской области [Закон Нижегородской области от 06.08.2025 № 96-З ... , 2025]); центры циркулярной экономики; промышленный симбиоз
Слабые аграрные	Обеспечение нижней границы достаточности	Программы приоритета базовых потребностей; локальные «зеленые» производства; стратегии «двойного перехода»

Примечание. Составлено авторами.

качественного развития количественным ростом. Концепция осознанной достаточности позволяет переориентировать критерии прогресса с максимизации ВРП на многомерное благополучие человека в границах биосферных возможностей.

2. Практическая реализация концепции осознанной достаточности опирается на двухпороговую модель «коридоров потребления»: нижняя граница гарантирует удовлетворение базовых потребностей, верхняя – предотвращает избыточное ресурсопользование. Такая модель, включающая «производственные коридоры», позволяет встроить достаточность в региональное стратегическое планирование.

3. Комплексный анализ выявил критическую неоднородность регионов России по уровню экономического развития, экологической нагрузки и институциональной готовности. Разработанная типология фиксирует принципиально разные стартовые позиции и требует дифференцированных стратегий – от внедрения «коридоров потребления» в агломерациях до первоочередного обеспечения социального фундамента в депрессивных регионах.

4. Индекс циркулярной трансформации, агрегирующий нормативно-стратегическую базу, институциональную инфраструктуру и практическую реализацию, служит надежным индикатором готовности региона к переходу к модели осознанной достаточности, а регионы – лидеры рейтинга могут стать пилотными площадками для масштабирования лучших практик.

5. Особую группу риска образуют регионы с низким экологическим следом, но доходами ниже порога удовлетворения базовых потребностей: их переход к устойчивости требует «двойного перехода» – инклюзивного роста без копирования ресурсоемких моделей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобылев С. Н., Завьялова Т. В., 2024. Устойчивое развитие: в поисках новой экономики // Вопросы политической экономии. № 3 (39). С. 43–51. DOI: 10.5281/zenodo.13895628

Джексон Т., 2014. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М. : АСТ-Пресс Книга. 304 с.

Закон Нижегородской области от 06.08.2025 № 96-З «О развитии ответственного ведения бизнеса в Нижегородской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo. gov.ru/document/5200202508060004?index=1

Кирвель Ч. С., 2016. Экологические риски и проблема смены модели развития социума // Экологический вестник. № 1 (35). С. 5–14.

Мочалова Л. А, 2015. Основные условия и этапы формирования экономики устойчивого развития // Известия Уральского государственного горного университета. № 3 (39). С. 345–351.

Мочалова Л. А., 2016. Необходимые институциональные изменения при переходе от потребительской экономики к экономике устойчивого развития // Известия Уральского государственного горного университета. № 1 (41). С. 89–94.

Орехова Е. А., 2007. Экономическое развитие национального хозяйства в современных условиях : монография. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. 288 с.

Подгорный В. В., 2016. Устойчивое развитие: трансформация парадигмы в условиях глобальных изменений // Экономика и управление. № 7 (129). С. 10–17.

Привалов Н. Г., 2021. Экологизированная экономика // Экономическое возрождение России. № 4 (70). С. 99–116. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-99-116

Раворт К., 2020. Ключевые идеи книги: Экономика пончика: семь способов мыслить как экономист XXI века. М. : Смарт Ридинг. 45 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025 : стат. сб., 2025. М. : Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

Регионы России: формирование экономики замкнутого цикла и развитие природного потенциала, 2025 : доклад, 2025 // Экспертно-аналитическая платформа ИНФРАГРИН. URL: https://infragreen.ru/doklad-o-cirkulyarnoj-transformacii-regionov/

Рождественская Е. М., Маланина В. А., Клемашева Е. И., Кашапова Э. Р., 2025. Формирование осознанности и экологичности в поведении потребителей // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. Т. 18, № 6. С. 1164–1174.

Фирова И. П., 2015. Сущность и особенности новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства // Экономика и управление. № 6 (116). С. 12–14.

Форд Г., 1989. Моя жизнь, мои достижения / пер. с англ. М. : Финансы и статистика. 206 с.

Хагуров А. А., Бондаренко М. В., 2021. Социально-философские и мировоззренческие аспекты концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. № 10. С. 35–41. DOI: 10.24158/tipor.2021.10.5

Экологический след субъектов Российской Федерации, 2014 / общ. ред. П. А. Боев ; Всемир. фонд дикой природы (WWF). М. : WWF России. 88 с.

Bärnthaler R., Gough I., 2023. Provisioning for Sufficiency: Envisaging Production Corridors // Sustainability: Science, Practice and Policy. Vol. 19-1. P. 2218690. DOI: 10.1080/15487733.2023.2218690

Di Giulio A., Defila R., 2021. Building the Bridge Between Protected Needs and Consumption Corridors // Sustainability: Science, Practice and Policy. Vol. 17, № 1. P. 117–134. DOI: 10.1080/15487733.2021.1907056

Gough I., 2020. Defining Floors and Ceilings: The Contribution of Human Needs Theory // Sustainability: Science, Practice and Policy. Vol. 16-1. P. 208–219. DOI: 10.1080/15487733.2020.1814033

Huseby R., 2020. Sufficiency and the Threshold Question // The Journal of Ethics. Vol. 24. P. 207–223.

Kallis G., 2018. The Economics of Degrowth // Degrowth. L. : Agenda Publishing. P. 15–60. DOI: 10.1017/9781911116813.003

Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W., 1972. The Limits to Growth. N. Y. : Potomac Associates. 205 p.

Packard V., 1960. The Waste Makers. N. Y. : David McKay Company. 340 p.

Schramme T., 2024. Sustainable Sufficientarianism: Combining ‘Enough for all’ with Eco-Sufficiency // Ethics, Policy & Environment. 4 Oct. DOI: 10.1080/21550085.2024.2410029

REFERENCES

Bobylev S.N., Zavyalova T.V., 2024. Ustoichivoe razvitie: v poiskakh novoy ekonomiki [Sustainable Development: In Search of a New Economy]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy], no. 3 (39), pp. 43-51. DOI: 10.5281/zenodo.13895628

Jackson T., 2014. *Protsvetanie bez rosta. Ekonomika dlya planety s ogranichennymi resursami* [Prosperity Without Growth. Economics for a Planet with Limited Resources]. Moscow, AST-Press Kniga Publ. 304 p.

Zakon Nizhegorodskoy oblasti ot 06.08.2025 «O razvitii otvetstvennogo vedeniya biznesa v Nizhegorodskoy oblasti» [Law of Nizhny Novgorod Region of August 6, 2025 “On the Development of Responsible Business Conduct in Nizhny Novgorod Region”]. *Ofitsialnyj internet-portal pravovoy informatsii*. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/5200202508060004?index=1

Kirvel Ch.S., 2016. Ekologicheskie riski i problema smeny modeli razvitiya sotsiuma [Environmental Risks and the Problem of Changing the Development Model of Society]. *Ekologicheskiy vestnik* [Ecological Bulletin], no. 1 (35), pp. 5-14.

Mochalova L.A., 2015. Osnovnye usloviya i etapy formirovaniya ekonomiki ustoichivogo razvitiya [Main Conditions and Stages of Forming a Sustainable Development Economy]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [News of the Ural State Mining University], no. 3 (39), pp. 345-351.

Mochalova L.A., 2016. Neobkhodimye institutsionalnye izmeneniya pri perekhode ot potrebitelskoy ekonomiki k ekonomike ustoychivogo razvitiya [Necessary Institutional Changes in the Transition from a Consumer Economy to a Sustainable Development Economy]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [News of the Ural State Mining University], no. 1 (41), pp. 89-94.

Orekhova E.A., 2007. *Ekonomicheskoe razvitie natsionalnogo khozyaystva v sovremennykh usloviyakh: monografiya* [Economic Development of the National Economy in Modern Conditions. Monograph]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo. 288 p.

Podgornyj V.V., 2016. Ustoychivoe razvitie: transformatsiya paradigmy v usloviyakh globalnykh izmeneniy [Sustainable Development: Transformation of the Paradigm in the Context of Global Changes]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], no. 7 (129), pp. 10-17.

Privalov N.G., 2021. Ekologizirovannaya ekonomika [Greened Economy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Russia's Economic Revival], no. 4 (70), pp. 99-116. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-99-116

Raworth K., 2020. *Klyuchevye idei knigi: Ekonomika ponchika: sem' sposobov myslit' kak ekonomist XXI veka* [Key Ideas of the Book: Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21st Century Economist]. Moscow, Smart Reading Publ. 45 p.

Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2025: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2025. Statistical Compilation], 2025. Moscow, Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

Regiony Rossii: formirovanie ekonomiki zamknutogo tsikla i razvitie prirodnogo potentsiala, 2025: doklad [Regions of Russia: Circular Economy Formation and Natural Potential Development. 2025: Report], 2025. *Ekspertno-analiticheskaya platforma INFRAGREEN* [INFRAGREEN Expert and Analytical Platform]. URL: https://infragreen.ru/doklad-o-cirkulyarnoj-transformacii-regionov/

Rozhdestvenskaya E.M., Malanina V.A., Klemasheva E.I., Kashapova E.R., 2025. Formirovanie osoznannosti i ekologichnosti v povedenii potrebiteley [Formation of Awareness and Environmental Friendliness in Consumer Behavior]. *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences], vol. 18, no. 6, pp. 1164-1174.

Firova I.P., 2015. Sushchnost i osobennosti novoy kontseptsii ekonomicheskogo razvitiya, obespechivayushchey ustoychivost i bezopasnost gosudarstva [Essence and Features of the New Concept of Economic Development Ensuring Sustainability and Security of the State]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], no. 6 (116), pp. 12-14.

Ford H., 1989. *Moya zhizn, moi dostizheniya* [My Life and Work]. Moscow, Finansy i statistika Publ. 206 p.

Khagurov A.A., Bondarenko M.V., 2021. Sotsialno-filosofskie i mirovozzrencheskie aspekty kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Socio-Philosophical and Ideological Aspects of the Sustainable Development Concept]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 10, pp. 35-41. DOI: 10.24158/tipor.2021.10.5

Boev P.A., ed., 2014. *Ekologicheskiy sled sub'yektov Rossiiskoi Federatsii* [Ecological Footprint of the Subjects of the Russian Federation]. Moscow, WWF Rossii Publ. 88 p.

Bärnthaler R., Gough I., 2023. Provisioning for Sufficiency: Envisaging Production Corridors. *Sustainability: Science, Practice and Policy*, vol. 19-1, p. 2218690. DOI: 10.1080/15487733.2023.2218690

Di Giulio A., Defila R., 2021. Building the Bridge Between Protected Needs and Consumption Corridors. *Sustainability: Science, Practice and Policy*, vol. 17, no. 1, pp. 117-134. DOI: 10.1080/15487733.2021.1907056

Gough I., 2020. Defining Floors and Ceilings: The Contribution of Human Needs Theory. *Sustainability: Science, Practice and Policy*, vol. 16, no. 1, pp. 208-219. DOI: 10.1080/15487733.2020.1814033

Huseby R., 2020. Sufficiency and the Threshold Question. *The Journal of Ethics*, vol. 24, pp. 207-223.

Kallis G., 2018. The Economics of Degrowth. *Degrowth*. London, Agenda Publishing, pp. 15-60. DOI: 10.1017/9781911116813.003

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W., 1972. *The Limits to Growth*. New York, Potomac Associates. 205 p.

Packard V., 1960. *The Waste Makers.* New York, David McKay Company. 340 p.

Schramme T., 2024. Sustainable Sufficientarianism: Combining 'Enough for All' with Eco-Sufficiency. *Ethics, Policy & Environment*, Oct. 4. DOI: 10.1080/21550085.2024.2410029

Information About the Authors

Elena A. Orekhova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Engineering, Mathematical and Natural Sciences, Volzhskiy Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St, 11, 404132 Volzhskiy, Russian Federation, eorekhova@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-2638-4774

Alexander V. Plyakin, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Engineering, Mathematical and Natural Sciences, Volzhskiy Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St, 11, 404132 Volzhskiy, Russian Federation, aplyakin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7645-7742

Информация об авторах

Елена Анатольевна Орехова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404132 г. Волжский, Российская Федерация, eorekhova@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-2638-4774

Александр Валентинович Плякин, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404132 г. Волжский, Российская Федерация, aplyakin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7645-7742